

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ ХХІІ.

№ 16

АВГУСТА 15.

О страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа.—
Отъ Геесиманіи до Голгоеы ¹⁾.

(Продолженіе)

Къ характеристикѣ Пилата мы должны присовокупить: что во время суда надъ Іисусомъ Христомъ покровитель Пилата—Сеявъ, личный другъ и всеильный министръ Тиверія, былъ казненъ за дѣйствительную измѣну императору: такая столь важная потеря, при высшей степени подозрительномъ и брюзгливомъ характерѣ стараго и мрачно настроеннаго цезаря, не могла нравственно не отозваться на Пилатѣ, сдѣлавъ его робкимъ, малодушнымъ и трусливымъ, а при имени цезаря положительно теряющимся и нравственно ничтожнымъ въ защитѣ своихъ личныхъ убѣжденій—особенно въ дѣлѣ, въ которомъ—правильно-ли, или неправильно, но могло казаться, что затрогивается честь императора, или даже оскорбляются предразсудки покореннаго народа. При такихъ-то политическихъ обстоятельствахъ и при указанныхъ личныхъ своихъ свойствахъ и личномъ положеніи, какъ правитель римскій, Пилатъ долженъ былъ подать свой рѣшающій голосъ на приговоръ синедріона о преданіи смерти Іисуса Христа. Къ Пилату приведенъ былъ

¹⁾ См. № 11-й Ворон. Епарх. Вѣдом.

Иисусъ Христосъ въ промежутокъ времени отъ восьмого до девятого часа утра по нашему времясчисленію. Вслѣдствіе грубости нравовъ того времени, преступника, приговореннаго къ смерти, проводили, обыкновенно, отъ одного судебного мѣста до другаго со связанными руками и съ веревкою на шеѣ. Въ такомъ видѣ, безъ сомнѣній, вѣдѣть былъ Иисусъ Христосъ по улицамъ Іерусалима до дворца Пилата. Римскій прокураторъ занималъ въ Іерусалимѣ роскошный дворецъ Ирода Великаго, находившійся въ верхней части города—на югозападъ отъ храма. Это было великолѣпное зданіе, состоявшее изъ двухъ громадныхъ флигелей, соединенныхъ между собою на подобіе буквы П, съ возвышающеюся портикообразною площадкою по срединѣ, вымощенною прекраснымъ мозаическимъ поломъ, съ красивыми фонтанами и великолѣпными водоемами. Посреди площадки возвышалось сѣдалище прокуратора, можетъ быть, золотой тронъ Архелая, съ котораго Пилать давалъ судъ народу. На эту именно площадку и вызванъ былъ Пилать синедріономъ для утвержденія смертнаго приговора надъ Иисусомъ Христосомъ. Раннее время, въ которое безыючили правители, а болѣе всего—презрѣніе къ лукавому іудейскому начальству и то обстоятельство, что Пилать, по свидѣтельству Евангелія, звалъ напередъ, „что предали Іисуса изъ завета“ (Мат. 27. 18) были причиною очевиднаго и нескрываемаго нерасположенія правителя къ пришедшему сборищу. «Въ чемъ обвиняете вы человека сего?» вышедши на площадку, спросилъ Пилать у членовъ синедріона. Такой вопросъ, показывающій презрѣніе и совершенное невниманіе къ чести и кичливому самоопынію о себѣ членовъ синедріона, оскорбилъ, по видимому, первосвященниковъ и старѣйшинъ іудейскихъ; могло быть, что по опытамъ изъ прежняго времени они и не ожидали для себя такого болѣе, чѣмъ холоднаго пріема, отзывавшагося недоумѣріемъ и явнымъ намѣреніемъ прокуратора — прозвѣрить ихъ свидѣтельство и положительно знать вину, по которой они считали Іисуса достойнымъ смерти. Отвѣтъ потому членовъ синед-

дріона Пилату проникнуть чувством оскорбленной гордости начальниковъ іудейскихъ: „если бы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы Его тебѣ“, отвѣчали они. Ожидая, вѣроятно, если не слѣплого повиновенія, то предупредительнаго исполненія своего рыпенія, или по крайней мѣрѣ вопроса о виновности Иисуса другимъ, болѣе снисходительнымъ образомъ предложеннаго, а не официально—дѣловаго и, какъ нужно полагать, съ должнымъ достоинствомъ и сознаніемъ своей власти произнесеннаго, начальники іудейскіе отвѣчали надменно, тономъ оскорбленнаго самолюбія и приуменьшеннаго достоинства ихъ власти. Въ отвѣтъ членовъ синедріона нельзя даже не видѣть нѣкотораго упрека правителю въ неумѣстности, по ихъ взгляду, его вопроса, и они какъ бы такъ говорили Пилату своимъ отвѣтомъ: «значитъ человекъ этотъ вполне достоинъ смерти, если синедріонъ передаетъ Его тебѣ; достаточно, кажется, того, что никто другой, а члены синедріона представляютъ Его тебѣ, какъ преступника, и этимъ самымъ они свидѣтельствуютъ тебѣ, что Онъ злодѣй, достойный, дѣйствительно, смерти, а не судится за мелкіе и ничтожныя какіе-либо проступки». Пилатъ однако, по крайней мѣрѣ, на этотъ разъ, не хотѣлъ быть слѣпымъ орудіемъ темной и для него самаго, вѣроятно, не вполне уясненной ненависти начальниковъ іудейскихъ къ Иисусу Христу, не желалъ карать того, кого онъ не былъ судьей. Замѣтивъ оскорбленное чувство достоинства ненавистнаго ему скопища представителей презираемаго имъ народа, Пилатъ въ своемъ отвѣтѣ на слова членовъ синедріона еще болѣе укололъ ихъ гордость, напомнивъ имъ ихъ беззвіе и ничтожество ихъ власти: „возмите Его вы, сказали имъ Пилатъ, и по закону вашему судите Его“. По закону вашему!.. говорилъ Пилатъ; но свободны ли они распоряжаться этимъ своимъ закономъ? Не отвѣдали ли Его у нихъ римляне, оставивъ имъ въ распоряженіе одну тѣнь его и призракъ самовластия? Не злая ли это насмѣшка язычника во власти котораго состоитъ—не давать имъ права пользоваться своимъ закономъ, оставить его мертвою бу-

квою — безъ силы и значенія въ дѣлахъ, подобныхъ тѣлу Иисуса въ томъ его видѣ, въ которомъ желали завершить оное начальники іудейскіе. При другомъ случаѣ и другихъ обстоятельствахъ они не замедлили-бы на дерзость отвѣтить дерзостью, на злую насмѣшку — проклятіемъ; но теперь не время слушаться одного и мелкаго бѣса, когда легіонъ злѣйшихъ бѣсовъ и все царство сатаны осаждало ихъ мрачныя души в жгло кровожадною ненавистью, злобою и местию къ невинному Иисусу. Съ затаенною злобою они должны были сознаться, что имъ «не позволено предавать смерти никого». Волею или не волею — они принуждены были не требовать уже исполненія своего приговора, а судиться съ своимъ узникомъ, принести на Него обвиненіе предъ ненавистнымъ прокураторомъ. Но какое же обвиненіе и въ чемъ? спрашивается. То-ли, за которое сами рѣшили убить Его, т. е. что Онъ дѣлаетъ Себя Богомъ, именуя и свидѣтельствуя о Себѣ, что Онъ сынъ Божій? Но такое обвиненіе могло ничего не значить въ глазахъ Пилата—язычника; представителя власти цезаря, той власти, которая предоставила покореннымъ народамъ полную свободу религиозной жизни. Нѣтъ, подобное обвиненіе совершенно не годилось-бы для цѣлей обвинителей: оно, въ глазахъ Пилата, было бы слабо, малозначительно, слишкомъ невинно для того, чтобы карать за оное смертію Иисуса; нужно полагать, что обвинители вполнѣ это понимали, и вотъ „они начали обвинять Его“ въ измышленныхъ преступленіяхъ и такихъ тяжелыхъ, за которыя, по римскимъ законамъ, предстоялъ мечъ или крестъ. «Мы нашли, говорили Они, что Онъ развращаетъ народъ нашъ, и запрещаетъ давать подать кесарю, называя Себя Христомъ — царемъ». Разпрашеніе народа имѣется здѣсь въ виду, очевидно, политическое, ибо поставлено въ связь съ запрещеніемъ платить дань кесарю. Языческіе писатели—Тацитъ Светоній и Іудей—Іосифъ Флавій свидѣтельствуютъ, что во времени жизни Иисуса Христа на землѣ, по всему востоку, на основаніи древнихъ, хранившихся у народовъ, преданій, господствовало напряжен-

ное ожиданіе, что въ скоромъ времени возстанетъ въ Иудеи великій царь, помазанникъ Божій—Христосъ—и будетъ владычествовать надъ цѣлымъ міромъ. Tacit hist V. 13; Svet vespr. 4). Поэтому іудейскіе начальники могли думать, что говорятъ Пилату небезызвѣстное шѣсто, когда свидѣтельствовали, что Иисусъ Христосъ называетъ Себя Христомъ—Царемъ. Однако Пилать, какъ видно, чуждъ былъ этихъ народныхъ чаяній, и обвиненіе, изводимое на Иисуса Христа членами синедріона, понялъ въ томъ смыслѣ, что Онъ ищетъ собственно Израильскаго царства. Поэтому онъ и спросилъ стоявшаго предъ нимъ въ положеніи преступника, обреченнаго на смертную казнь, Иисуса Христа: „царь ли ты іудейскій?“—По римскимъ законамъ сознаніе преступника есть лучшее доказательство—ultima ratio—виновности подеудимаго: къ этому-то первому и важнѣйшему доказательству и прибѣгнулъ Пилать. Вопросъ, очевидно, былъ сдѣланъ Пилатомъ въ присутствіи всѣхъ членовъ синедріона, и молчаніе Иисуса Христа о Себѣ, какъ дѣйствительномъ Царѣ іудейскомъ, Помазанникѣ Божіемъ было бы если не отрицаніемъ, то сокрытіемъ Своего истиннаго достоинства. Поэтому Иисусъ Христосъ не молчитъ, но отвѣчаетъ Пилату: Да «ты говоришь», что Я царь, форма утвержденія, о которой мы говорили прежде. Такое открытое, торжественное объявленіе о Себѣ, какъ о Царѣ—Мессіи не могло не поднять со стороны обвинителей цѣлой бури угрозъ, обвиненій, клеветы отъ злобы и ненависти; но „когда обвиняли Его первосвященники и старѣйшины, замѣчаетъ Евангелистъ, Онъ ничего не отвѣчалъ“. Изумительное молчаніе для Пилата, непонятное для него! Онъ не могъ не видѣть на челѣ узника тайны Его величія, ибо царственное достоинство, которое узникъ торжественно предъявилъ принадлежащимъ Себѣ, не только не вызвало со стороны Пилата насмѣшки, или сомнительной улыбки; но настолько, нужно полагать, было торжественно—неотразимо впечатлѣніе на Пилата отъ этого отвѣта Иисуса Христа, что понудило его лично обратиться къ Иисусу Христу за объясненіемъ

и тайно говорить съ Нимъ наединѣ по тому же дѣлу, между тѣмъ какъ члены синедріона напрягали всю силу своей энергіи и изобрѣтательности, чтобы оклеветать и обвинить Неповиннаго. «Тогда говорить Ему Пилать: не слышаши, сколько свидѣтельствуютъ противъ Тебя» и развѣ не „видиши, какъ много противъ Тебя обвиненій“? «И не отиѣчалъ Ему ни на одно слово» Иисусъ продолжаетъ Евангелистъ, „такъ что правитель весьма дивился“. И какъ было не удивляться Пилату! Вся его долготѣвля опытною, какъ правителя, въ іудейскомъ дѣлѣ оказалась недостающею, слабою—разъяснить ему происшедшія предъ нимъ явленія; онъ не можетъ понять молчанія Иисуса, открывшаго Свои уста только для свидѣтельства о Себѣ, что Онъ, дѣйствительно, Царь іудейскій и потому величественно и невозмутимо—спокойно молчавшаго во все время неистовыхъ и хульныхъ обвиненій своего начальства. Бросая взоры свои отъ обвиняемаго на обвинителей, Пилать не могъ не видѣть, съ одной стороны, злобы, раздраженія, ненависти, неистовой жажды крови, съ другой—смирннаго, кроткаго, сосредоточеннаго въ себѣ, осѣнннаго глубокою мыслию лица Иисуса Христа. Печать злодѣянія, порока и преступленія, печать сильной страсти—болѣе или менѣе роковымъ образомъ налагаются на лица преступниковъ: а этотъ?... Если когда либо могла родиться мысль въ головѣ Пилата о правдивномъ величїи и достоинствѣ человѣка оскорбляемаго и поносимаго, то эта мысль со всею отчетливостію и ясностію должна была представиться теперь. Подъ впечатлѣніемъ рѣшительнаго на него вліянія лица Иисуса Христа, онъ оставляетъ, прерывая засѣданіе, площадку—лѣвоостротонъ,—входитъ въ свою судейскую залу и, призвавъ къ себѣ Иисуса, спрашиваетъ Его: «Ты Царь іудейскій»? Вопросъ этотъ, предложенный Пилатомъ во второй разъ и при томъ наединѣ, нельзя уже признать изслѣдованіемъ судьи, такъ какъ для правителя, какъ судьи, отвѣтъ на него былъ уже полученъ, отвѣтъ утвердительный, положительно высказанный, ясный и точный, произнесенный предъ

всѣмъ сборищемъ обвинителей. Поэтому вужно думать, что въ этомъ вопросѣ Пилать заявляетъ свое личное желаніе—узнать отъ Иисуса Христа что либо болѣе положительное и истинное, чѣмъ обвиненія нечестиваго синедриона, свѣять покровъ съ какой-то тайны, которая видимо почіеть на лицѣ узника. Но былъ-ли Пилать—язычникъ въ состояніи понять тайну воплощенія Сына Божія, тайну, въ которую Ангелы желаютъ проникнуть (1 Пет. 1. 12.), былъ-ли, по крайней мѣрѣ, приготовленъ онъ, подобно іудеямъ, къ воспріятію понятія о Мессіи—Царѣ іудейскомъ, который „поразитъ землю жезломъ устъ своихъ и духомъ устъ своихъ умертвитъ нечестиваго, царство котораго будетъ царствомъ правды, мира для всѣхъ, когда вѣдѣніе Іеговы распространится по всей землѣ, вмѣсто же вражды водворится любовь (Ис. 11. 2—4—6—8—9—13); могъ ли Пилать вмѣстить въ своей головѣ понятіе о Царѣ—Мессіи, который, прежде чѣмъ узрѣть на землѣ потомство долговѣчное, прежде чѣмъ получить честь вмѣстѣ съ великими и сильными будетъ дѣлать добычу, долженъ принести душу свою въ жертву умялостивленія, за преступленія народа—претерпѣть казнь?“ (Ис. 11. 8. 10. 12). Если іудеи не находились на высотѣ своего призванія—встрѣтить и принять своего Царя и Мессію; если они мечты своего сердца о Мессіи привали за откровенія Пророковъ: то Пилата -- язычника и осуждать нельзя за его неспособность къ воспріятію понятія о Мессіи. Презрѣніе къ управляемому имъ народу слишкомъ далеко держало его отъ знакомства съ свѣщеннымъ міровозрѣніемъ іудеевъ. Сходя однако къ искреннему, вѣроятно, стремленію Пилата, предлагаемаго свой вопросъ Иисусу Христу: «Царь ли ты іудейскій?» и желая, насколько возможно по его слабымъ духовнымъ силамъ, приблизить его мысль къ вѣкоторому хотя разумнѣю лицу Мессіи, Иисусъ Христосъ говорить ему: „отъ себя ли ты говоришь это, или другіе сказали тебѣ о Мнѣ?“ т. е. Иисусъ Христосъ какъ бы такъ спросилъ Пилата: спрашиваешь ли ты Меня отъ своего имени и по своимъ понятіямъ, какъ язычникъ

и блюститель римской власти, будто Я домогаюсь достигнуть царской власти въ Иудеи, или тебѣ сказали другіе объ этомъ?» Кто другіе, спрашивается? Очевидно, по противоположности съ Пилатомъ, какъ язычникомъ, другіе могли быть только іудеи. Пилать такъ и понялъ вопросъ Иисуса Христа; однако гордость римлянина, презиравшаго іудея, какъ чловѣка низшей расы, взяла, по видимому, перевѣсъ надъ первоначальнымъ чувствомъ благоговѣйнаго вниманія и почтенія къ Иисусу. Воспоминаніе о ненавистномъ народѣ могло вдругъ, безъ всякаго размышленія, единственно на основаніи прежнихъ впечатлѣній, прежде накопившихъ чувствъ презрѣнія къ міросозерцанію народа іудейскаго, возбудить въ Пилать чувство нѣкотораго раздраженія. „Развѣ я іудей!“ отвѣчалъ Пилать. Въ этомъ отвѣтѣ слышится раздраженіе противъ ненавистнаго народа и презрѣніе къ его члвчнѣямъ. Но лично въ отношеніи къ Иисусу Христу, судя по дальнѣйшимъ словамъ, въ душѣ Пилата беретъ однако перевѣсъ родившееся однажды чувство почтенія и уваженія; Пилать какъ бы выдѣляетъ Его изъ народа іудейскаго, говоря: «твой народъ и первосвященники предали Тебя мнѣ; что Ты сдѣлалъ?»—Что Онъ сдѣлалъ?... Творилъ великія чудеса, врачевалъ болѣзни и немощи страждущихъ людей, открылъ людямъ истинное Боговѣдѣніе, училъ истинной добродѣтели и чистѣйшей нравственности, проповѣдывалъ „лѣто Господне благоприятное“. Что Онъ сдѣлалъ?... Училъ людей, что Онъ, Мессія и Сынъ Божій, пришелъ на землю основать здѣсь царство Божіе; но царство это не есть царство земныхъ владыкъ: «царство Мое, говорилъ Иисусъ Христосъ Пилату, не отъ міра сего: если бы отъ міра сего было царство Мое; то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ іудеямъ; но царство Мое не отсюда». Самъ „Богъ небесный воздвигнетъ“ «Царство, которое воітки не разрушится, и царство это не будетъ предано другому народу; оно сокрушитъ и разрушитъ всѣ царства, а само будетъ стоять вѣчно». (Дан. 2. 44). „И такъ ты царь?“ сказалъ Пилать. «Ты

говоришь, что Я Царь», отвѣчалъ Иисусъ. Но не царь, подобный земнымъ владыкамъ, а Царь правды и истины. „Я на то родился продолжалъ говорить Иисусъ Христосъ, и на то пришелъ въ мѣръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего!“ Вотъ подданные на землѣ Иисуса, потъ истинные слуги Его! Не много ихъ было доселѣ; но «какъ дождь и снѣгъ сходятъ съ неба, и туда не возвращаются, но наполяютъ землю и дѣлаютъ ее способною рождать и произращать, чтобы она давала сѣмя тому, кто сѣетъ, и хлѣбъ тому, кто ѣстъ: такъ и слово» Его, посѣянное Имъ на землѣ и имѣющее быть разсѣваемо Его истинными слугами, которое „исходить изъ устъ“ Его, оно не возвратится къ Нему «тщетнымъ, но исполнить то, что Ему угодно, и совершить то, для чего Онъ послалъ его» (Ис. 55. 10. 11). Подобно горничному зерну, „которое человекъ взялъ и посѣялъ на полѣ своемъ, которое, хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но, когда выростетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ, и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя, и укрываются въ вѣтвяхъ его: такъ царство (Мат. 13. 31—32) Его распространится, обниметъ собою всю землю; племена и народы, подъ знаменемъ Его—Царя--и Мессіа, войдутъ въ это царство и именемъ Его—Иисуса прославятъ Бога. И кто можетъ положить предѣлъ расширенію этого славнаго царства и увеличенію численности синопъ его? Вотъ они многочисленны, какъ песокъ морской, какъ звѣзды небесныя! Имя ихъ славно, какъ имя владыкъ земныхъ, а знамя ихъ высоко, какъ высоко само небо и свято, какъ свято имя Божіе: вѣчная истина, небесная правда, Божественная любовь, миръ и покой народовъ, съ именемъ Иисуса, написано на семъ всемірномъ знамени. Какъ дневное свѣтило, явившееся на тверди небесной, разгоняетъ мракъ и темноту ночи, льетъ свой блестящій свѣтъ, и распространяетъ живительную теплоту по лицу земли: такъ ибра Христовъ свѣтитъ, согреваетъ, живитъ и вмѣстѣ ивнщаетъ племенамъ и языкамъ: «Мною побѣдите!» и вѣдетъ своихъ

вѣрныхъ и любящихъ сыновъ къ побѣдамъ вѣчнымъ — безконечнымъ, „къ Сионскѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тѣмамъ Ангеловъ, торжеству и Церкви первородныхъ, на небесахъ написанныхъ, и Судіи всѣхъ Богу, и духовомъ праведникъ совершенныхъ и къ Ходатаю завѣта новаго—Иисусу“ (Евр. 12—22—24), своему царю для вѣчнаго царствованія, блаженства и покоя въ обителяхъ Отца Небеснаго. Могъ ли понять Пилать хотя тѣнь величія этого Божественнаго царства, начала котораго на землѣ, а продолженіе въ вѣчности—безъ конца? Умъ Пилата, даже внимательно настроенный, могъ остановиться только на отдѣльныхъ словахъ Иисуса Христа. И дѣйствительно, услышавъ слово «истина», слово, извѣстное изъ языческихъ философскихъ системъ, желательное и искомое философами, хотя ни одинъ изъ нихъ не понадалъ даже на слѣдъ истиннаго значенія и разумнія онаго, Пилать спросилъ Иисуса: „что есть истина?“ и, оставивъ своего Узника, поспѣшно вышелъ къ іудеямъ и сказалъ имъ: «я никакаго вины не нахожу въ Немъ». Въ предложеніи Иисусу Христу вопроса Пилатомъ объ истинѣ видятъ, обыкновенно, нашедшее для себя точку опоры въ мысляхъ Пилата мнѣніе его объ Иисусѣ, какъ объ одномъ изъ мудрецовъ, испущающихъ истины; для этого приводятъ въ подтвержденіе извѣстное Горациево изрѣченіе, сдѣлавшееся тогда почти общою поговоркою: «rex crīs, si recte facias» — и вообще—ученіе стоиковъ, по мнѣнію которыхъ истинный мудрецъ и человѣкъ добродѣтельный есть царь. (Diog. Laert 1. VII Horat ep 1. 1. 59). Или, въ виду нравственнаго достоинства узника, а также лично — Пилатова благоговѣйнаго почтенія къ нему, въ вопросѣ объ истинѣ видятъ высказываемое Пилатомъ желаніе—побесѣдовать съ Иисусомъ и послушать ученіе Его объ истинѣ; или же, на конецъ, находятъ въ этомъ вопросѣ нѣкоторый намекъ на предостереженіе Иисусу Христу — побережь Себя и не жертвуй такому отвлеченному и едва ли достижимому предмету, какъ „истина“, вѣдь даже самую жизнь. Не вдумъ можно опре-

дѣлать истинный смысл сего вопроса Пилатова объ истинѣ говорить высокопресвящ. Иннокентій. Что прокураторъ не имѣлъ намѣренія слушать ученія Иисуса Христа объ истинѣ, это показываетъ уже немедленный выходъ изъ преторіа. Можетъ быть, имѣя въ виду послѣднія слова Господа: «всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего», и преклоняясь нравственнымъ величіемъ Господа, размысливъ хотѣлъ показать мимоходомъ, что и онъ не равнодушенъ къ истинѣ и въ свободное время съ удовольствіемъ вступилъ бы о ней въ собесѣдованіе. Можетъ быть вельможа—политикъ вопросомъ объ истинѣ, а болѣе тономъ, съ какимъ произнесъ его, хотѣлъ дать подсудимому новый намекъ на осторожность, какъ бы такъ говоря: „ты рѣшаешься жертвовать истинѣ всѣмъ; но что такое истина? Доселѣ ни одинъ философъ не только не нашель, даже не опредѣлиль ея: думай не о истинѣ, а о жизни“. Такой образъ мыслей весьма удобно можетъ быть приписанъ Пилату, во времена коего въ Римѣ любимую философіею было ученіе академикова, кои, ничего не утверждая въ области истины, все разрушали и приводили въ сомнѣніе. (Пос. д. з. ж. Г. П. Ис. Хр. Пр. Иннок. 339—340). Приравнялъ ли Пилатъ Иисуса къ философамъ—стонкамъ, какъ одного изъ сомнскателей истины, высказывалъ ли онъ вопросомъ объ истинѣ свое желаніе—узнать кое-что объ истинѣ отъ Иисуса, или же высказывалъ предостереженіе Иисусу — побережь Себя, не жертвовать жизнію для истины,—все это весьма вѣроятно, но что именно?—это остается тайною души Пилата. Изъ всего же хода дѣла одно съ очевидною ясностію слѣдуетъ заключить, что уваженіе Пилата къ Иисусу Христу не только не уменьшилось, но и возросло. Послѣдностію его выхода изъ преторіа, ввроятно безъ Иисуса, который могъ выйти послѣ, свидѣтельствуеъ твердое, окрѣпшее уже его убѣжденіе объ Иисусѣ, и онъ чистосердечно, съ полнымъ убѣжденіемъ заявляетъ, что не находить «никакой вины въ этомъ человѣкѣ»; съ другой стороны, эта послѣдностію есть какъ бы результатъ открытія че-

ловѣка окончательно убѣдившагося въ какой-либо истинѣ и спѣшащаго, подѣ полученнымъ и пережитымъ только что впечатлѣніемъ, скорѣй подѣлиться съ другими, или по крайней мѣрѣ высказать другимъ свое убѣжденіе: слово же: „никакой вины“ означаетъ полное оправданіе. Однако оправданіе Пилата осталось какъ бы гласомъ въ пустынѣ. Ибо у тѣхъ, къ кому оно было произнесено, „огрубило сердце... и ушами съ трудомъ слышать, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы“ Господь «исцѣлплъ ихъ» (Ис. 6. 10): имъ нужна кровь Іисуса, и они упиются ею, несмотря, ни на какія оправданія Пилата. Если бы послѣдній имѣлъ менѣе на своей совѣсти злоупотребленій властью, то, подобно своему предшественнику Галлію, онъ разогналъ бы это нечестивое и непостоянное сборище, или, если бы имѣлъ болѣе рѣшимости, то, подобно Ироду Великому, заставилъ бы замолчать уста незаконныхъ рабовъ, или говорить то, что угодно ихъ господину; но преступное своеволіе его въ прежнее время не дало ему свободы—дѣйствовать самостоятельно въ настоящее время: худшій и пагубнѣйшій совѣтникъ человѣка во всемъ и всегда—его преступная совѣсть. Новый взрывъ обвиненія былъ отвѣтомъ со стороны враговъ Іисуса на оправданіе Пилата. Ободренные, вѣроятно, прежнимъ молчаніемъ Іисуса, они настойчивѣе стали обвинять Его въ возмущеніи народа: «Онъ, говорили они, возмущаетъ народъ, уча по всей Іудей, начиная отъ Галилеи до сего мѣста». Чему уча? спрашивается. Конечно, такъ какъ это говорятъ обвинители, уча неповиновенію римской власти, не внесенію податей, — тому, что Онъ Самъ есть Христосъ Царь іудейскій. Могли при этомъ указать на возбужденныя къ Нему симпатіи народа, на торжественный входъ Его въ Іерусалимъ, на очищеніе храма, на угрожающую опасность отъ Него, такъ какъ дѣятельность Его не ограничивается какимъ либо городомъ, или извѣстною мѣстностію, но объиваетъ собою всю Палестину отъ Галилеи до Іеруса-

лима. Пилать, услышавъ о Галилеѣ, спросилъ: „развѣ Онъ Галилеянинъ“? Вѣроятно, сердце враговъ Иисуса возрадовалос⁵ при этомъ вопросѣ Пилата; имъ могло казаться, что вопросъ этотъ рѣшить участь Иисуса, такъ какъ Пилать съ большимъ подозрѣваемъ и ненавистью относился къ галилеянамъ какъ за ихъ болѣе независимый характеръ, такъ и по случаю вражды своей съ Иродомъ, правителемъ Галилеи, и еще такъ недавно, позволившимъ смѣшать кровь галилеявъ съ кровью, приносимыхъ имъ жертвъ. (Лук. 13. 1). Ошиблись однако враги Иисуса Христа въ своихъ ожиданіяхъ, если по всей вѣроятности у нихъ были таковыя: не для скорѣйшаго осужденія Иисуса Христа спрашивалъ Пилать о Галилеяниѣ, а дабы избавить себя, при слабости своей, какъ судьи, отъ позора — утвердить заведомо незаконный приговоръ синедріона и осудить невиннаго человѣка. Поэтому, «узнавъ, что Онъ изъ области Иродовой, послалъ Его къ Ироду, который въ эти дни былъ также въ Иерусалимѣ».

(Продолженіе будетъ).

По вопросамъ пастырской практики

Можетъ ли православная церковь молиться за усопшихъ неправославныхъ христіанъ?

Вопросъ этотъ тѣмъ пастырямъ направиивается на разрѣшеніе, что въ средѣ православнаго населенія не мало христіанъ и другихъ неповѣданій и раскольниковъ, а потому каждый пастырь можетъ встрѣтиться съ этимъ вопросомъ въ собственной практикѣ. Этотъ вопросъ не обошла своимъ вниманіемъ даже свѣтская литература ¹⁾, почему еще за 1885 годъ рѣшенію его было посвящена особая статья, помѣ-

¹⁾ См. № 91 Москов. вѣд. 1885 г.

щенная въ июльской книжкѣ Чтеній въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія, гдѣ между прочимъ выяснилось, что „ни одна изъ службъ церковныхъ, которыя установлены св. отцами для православныхъ только усопшихъ, въ своемъ цѣломъ видѣ, не можетъ быть совершена надъ усопшими инославными христианами» хотя и не отвергалась возможности частной молитвы вѣрующихъ за этихъ усопшихъ.

Авторъ статьи не претендовалъ на аподиктическую непогрѣшимость своихъ выводовъ и желалъ встрѣтить какое либо авторитетное подтвержденіе высказанному взгляду.

Почтенное желаніе автора нашло себѣ удовлетвореніе въ недавно изданномъ такъ называемомъ дополнительномъ VI томѣ «собраніе мнѣній и отзывовъ Митрополита Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ».

Въ письмѣ Великаго Іерарха къ Оберъ-Прокурору св. Синода П. Протасову, помѣщенномъ въ этомъ томѣ подъ № 56, заключается полное и основательное рѣшеніе настоящаго вопроса.

18 февраля 1847 г., оберъ-прокуроръ графъ Н. А. Протасовъ предложилъ Святѣйшему Синоду полученное имъ отъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Михаила Павловича, отношеніе о сообщеніи свѣдѣній относительно постановленій, кои должны быть соблюдаемы при погребеніи иновѣрцевъ христіанскаго исповѣданія священниками православной церкви тамъ, гдѣ нѣтъ ихъ пасторовъ, а равно и на счетъ церковнаго поминовенія таковыхъ иновѣрцевъ. Въ упомянутомъ отношеніи Великій Князь писалъ: «въ Комитетѣ, высочайше учрежденномъ подъ предѣлательствомъ Моимъ, для составленія воинскаго пѣхотной службы устава, встрѣтились слѣдующіе вопросы, при начертаніи обязанностей полковаго священника, долженствующихъ войти въ составленный нынѣ уставъ о внутренней службѣ:

1. Хотя указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 августа 1797 года, разрѣшено священникамъ православнаго исповѣ-

двѣя, при немѣнѣннѣи вблизи иновѣрныхъ пасторовъ, прово-
жаты тѣла умершихъ чинами католической, реформатской или
лютеранской религіи въ ризахъ и епитрахилѣ, и опускаты
въ землю при пѣніи стиха „Святый Боже“ и проч.; но этии
ли должны ограничиваться весь обрядъ духовный, и имѣютъ
ли священники право отпѣвать таковыхъ умершихъ по все-
му чиноположенію нашей церкви? Притомъ можетъ ли тѣло
умершаго иновѣрца христіанскаго исповѣданія быть вносимо
предъ погребеніемъ въ православную церковь, или дол-
жно быть отпущаемо на кладбище прямо изъ квартиры
умершаго?

2. Могутъ ли полковые священники совершаты по тако-
вымъ чинамъ домовыя панихиды и включать ихъ въ церков-
ное поминовеніе, которое предпологается учредить въ полко-
выхъ церквахъ, въ родительскія субботы, по всѣхъ умершихъ
чинахъ полка?

Не имѣя въ виду постановленій, опредѣляющихъ сіи
случаи, я былъ однако же личнымъ свидѣтелемъ погребенія
по обрядамъ православной церкви генераловъ христіанскаго
иновѣрческаго исповѣданія, умершихъ отъ ранъ въ 1828 го-
ду, и именно: Людвиггаузена, Вольфа и Тимрота подъ кр.
Брайловымъ, а генераль-маіора Фрейтага, убитаго подъ кр.
Варною; равноиѣрно тѣло командира лейбъ-гвардіи Преобра-
женскаго полка, генераль-маіора барона Пирха, было отпѣто
въ г. Виднохѣ, въ 1821 г., по обрядамъ вашей церкви, хотя по-
койникъ принадлежалъ къ лютеранскому исповѣданію; кро-
мѣ сего по покойнымъ генераль-адъютантамъ Веймарѣ 1,
Веймарѣ 2 и дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ Рюль,
также лютеранскаго исповѣданія, совершаемы были здѣсь пра-
вославными священниками домовыя панихиды.

Покорнѣйше прошу ваше сіятельство сообщить мнѣ,
имѣтъ ли какихъ постановленій разрѣшающихъ сіи вопросы, и
если имѣтъ, то какія правила, по мнѣнію Святѣйшаго Синода,
на сей предметъ постановить можно.

Митрополитъ Фаларетъ писалъ ¹⁾:

« Конфиденціально.

Сіятељнѣйшій графъ, милостивый государь!

Конфиденціальнымъ отношеніемъ, отъ 14 дня сего февраля, № 1847, ваше сіятельство требовали отъ меня соображеній и мнѣнія по предмету дѣйствования православныхъ священниковъ относительно умершихъ римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій, на основаніи церковныхъ постановленій.

Церковныя постановленія, относящіеся къ сему предмету, суть слѣдующія:

Апостольское правило 10. „Аще кто съ отлученнымъ отъ церкви помолится, хотя бы то было въ домѣ: таковой да будетъ отлученъ“.

Антиохійскаго собора правило 2. „Да не будетъ позволено имѣть общенія съ отлученными отъ общенія, ниже сходится въ дома, и молится съ находящимися въ общенія церковнаго. Чуждающихся собраній одной церкви не примати и въ другой церкви“.

Лаодикійскаго собора правило 6. «Не допускати еретикамъ, коснѣющимъ въ ереси, входить въ домъ Божій».

Толкованіе. Нестъ достойно еретикомъ въ церковь Божию входить: аще и Великій Василій Успенска царя, еретика суща, къ исполненію вѣрныхъ пріять; не бѣ бо еще сего собора, и се правило не бѣ изложено.

Лаодикійскаго собора правило 33. «Не подобаетъ молитися съ еретикомъ или отщепенцемъ».

Въ толкованіи на сіе правило въ примѣръ отщепенства приводятся овдіане, иже убо вѣру имѣють, якоже и соборная церковь, и совѣми на мѣстѣ не молятся, и хулять епископовъ, богатства ради, и проч.

¹⁾ № 96 25 февраля 1847 г.

Для приложенія сихъ правилъ къ настоящему предмету и для устранения могущихъ встрѣтиться возраженій, нужны здѣсь нѣкоторыя особенныя соображенія.

Если апостольское правило не позволяетъ молиться съ принадлежавшими къ православной церкви, но отлученными отъ нея за тяжкій грѣхъ, или за упорство въ какомъ-либо неправославномъ мнѣніи, которые могутъ еще покаяться и возвратиться въ церковь, то коими наче правило сіе имѣеть силу къ устраненію отъ общенія церковныхъ молитвъ тѣхъ, которые никогда не принадлежали къ православной церкви, и не будутъ принадлежать къ ней, каковы жившіе и умершіе въ православной церкви.

Второе правило антиохійскаго собора запрещаетъ молиться съ находящимися въ общенія церковнаго. Очевидно что римско-католики, лютеране, реформаторы находятся въ общенія православной церкви; и въ такомъ же въ общенія положенія остаются и тогда, когда умирають, не присоединясь къ православной церкви. Слѣдственно правило запрещаетъ молиться съ ними.

Тридцать третье правило лаодикійскаго собора запрещаетъ молиться съ отщепенцемъ. Толкованіе сказываетъ, что здѣсь разумѣется даже и такіе люди, иже вѣру имуть, яко же и соборная церковь, но, по упорству, въ нѣкоторыхъ особенныхъ мнѣніяхъ отдѣляются отъ нея. Изъ сего съ тѣмъ болѣе полною силою происходитъ заключеніе, что подъ сіе правило подходятъ римско-католики, лютеране и реформаты.

Замѣчательно выраженіе шестаго правила лаодикійскаго собора, которое удаляетъ отъ церковныхъ молитвъ коснѣющихъ въ ереси. Здѣсь можно искать нѣкотораго намека, что не такъ строго можно поступать съ людьми, хотя не принадлежащими къ православной церкви, и мирно расположенными къ ней и такимъ образомъ подающими надежду совершеннаго соединенія съ ней. Доброе смотрѣніе и человеколюбіе требуютъ, чтобы таковыя не слишкомъ сурово устраняемы были

отъ церкви, но чтобы имѣя къ ней нѣкоторый доступъ, лучше могли узнать ея достоинство, и придти въ ея общеніе. Симъ изъясняется и оправдывается предъ правилами нынѣшній обычай православной церкви, по которому она мирно совершаетъ свои торжественныя моленія за царя и отечество, не обращая строгаго взора на то, что въ нихъ приходять иногда участвовать съ православными люди другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, какъ чада общаго отца, царя. На сей разъ она довольствуется единеніемъ въ имени христіанина, и въ любви къ царю и отечеству и надеждою болѣе совершеннаго единенія церковнаго. Въ семъ духѣ церковнаго добраго смотрѣнія дѣйствовалъ и св. Василій Великій, когда отъ аріянина принялъ припошеніе и допустилъ его присутствовать при литургіи; но сей примѣръ церковнаго снисхожденія не можетъ быть приложенъ къ людямъ, которые до того коснѣли внѣ православной церкви, что внѣ ея умерли.

На изложенныхъ основаніяхъ должны быть утверждены отвѣты на предложенные вашимъ сіятельствомъ вопросы.

1. Хотя указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 августа 1797 года, разрѣшено священникамъ православнаго исповѣданія, при неимѣніи вблизи служителей вѣры другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, провожать тѣла умершихъ военныхъ чиновъ римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданій въ ризахъ и епитрахили, и опускать въ землю, при пѣніи стиха Святый Боже, и проч., но симъ ли долженъ ограничиваться весь обрядъ духовный?

Отвѣтствуется. По правиламъ церковнымъ было бы справедливо, если бы Святѣйшій Синодъ и сего не разрѣшилъ. Разрѣшая сіе, онъ употребилъ снисхожденіе и оказалъ уваженіе душѣ, имѣющей на себѣ печать крещенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Болѣе требовать пѣть права. Впрочемъ, если бы предъ поднятіемъ тѣла присутствующіе пожелаля процѣть псаломъ или духовный концертъ и священникъ

допустилъ бы сіе: нѣтъ надобности преслѣдовать сіе, какъ не противное духу предписанія Святѣйшаго Синода.

2. Имѣютъ ли священники право отпѣвать таковыхъ умершихъ по всему чиноположенію православной церкви?

Отвѣтствуется на основаніи вышеприведенныхъ правилъ: нѣтъ.

3. Можетъ ли тѣло умершаго иновѣрца Христіанскаго исповѣданія быть вносімо предъ погребеніемъ въ православную церковь?

Отвѣтствуется на основаніи вышеприведенныхъ правилъ: нѣтъ.

4. Могутъ ли полковые священники совершать по таковымъ чинамъ домовыя панихиды и включать ихъ въ церковное поминовеніе?

Отвѣтствуется на основаніи правилъ: нѣтъ.

Вѣра и молитва вѣры споспѣшествуетъ спасенію. Если бы сіи люди повѣрили благодати и молитвѣ православной церкви, то присоединились бы къ ней. Если же не присоединились, то это признакъ, что не имѣли такой вѣры. Безъ вѣры не полезна молитва. Молитва учреждена въ церкви, не какъ благовидный обрядъ, но какъ духовная помощь и орудіе къ привлеченію благодати Божіей, милующей и спасающей.

Что касается въ особенности до лютеранъ и реформатовъ,—они, по догматамъ своихъ вѣроисповѣданій, не вѣрятъ молитвамъ за усопшихъ. Не странно ли было бы навязывать имъ духовную помощь, которой они не требуютъ, и которой они и существованія не признаютъ? Какую цѣль могутъ имѣть молитвы о такихъ усопшихъ, развѣ глумленіе лютеранскихъ и реформатскихъ догматиковъ?

Надобно также принять въ разсужденіе и то, что ослабленіе церковныхъ правилъ по снисхожденію къ иновѣрнымъ болѣе или менѣе причиняетъ смущеніе и соблазнь православнымъ ревнителямъ церковныхъ правилъ, и даетъ раскольникамъ поводъ къ укоризнамъ на православную церковь. Но

обязанность не смущать и не соблазнять своихъ, безъ сомнѣнія, выше обязанности дѣлать угожденіе чужимъ.

Изъ всего вышеизложеннаго необходимымъ заключеніемъ представляется мнѣ то, что въ законахъ должно быть сказано о семъ предметѣ то самое, что сказано въ указѣ Святѣйшаго Синода 24 августа 1797 года.

Для римско-католиковъ можно присовокупить въ законѣ слѣдующее:

Если погребеніе римско-католика, за неимѣніемъ священника своего вѣроисповѣданія, совершено будетъ при православномъ священникѣ; то въ то же время о такомъ умершемъ дается свѣдѣніе, смотря по мѣстной удобности, или по назначенію начальства, церкви и священнику римско-католическаго исповѣданія, для совершенія молитвъ о немъ усвоишемъ по уставу сей церкви.

Сіе распоряженіе сколько правильно, столько же и удовлетворительно будетъ для живущихъ римско-католиковъ, и, конечно, пріятнѣе, нежели мысль, что о нихъ молиться будетъ священникъ не ихъ вѣроисповѣданія.

Должно признаться, что могутъ встрѣтиться случаи, убѣдительно просящіе болѣе снисходительныхъ распоряженій. Напримѣръ, если, при недостаткѣ римско-католическаго священника, должно совершиться погребеніе римско-католика, который оставилъ жену и дѣтей православныхъ, желающихъ молиться о немъ по чину своей церкви; если при этомъ извѣстно, что онъ чтилъ православную церковь, имѣлъ благоговѣніе къ ея святынямъ и оказывалъ расположеніе присоединиться къ ней, по предваренъ печальной смертію; въ семъ особенномъ и исключительномъ случаѣ епископъ, которому было бы представлено сіе дѣло, вѣроятно, склонился бы придерживаться въ пѣкоторой степени вышеприведеннаго примѣра Василія Великаго. Но такіе исключительные поступки, въ которыхъ по вѣрѣ и совѣсти дѣйствующихъ отчасти смягчается сила общихъ законовъ, не могутъ составить правилъ и вой-

ти въ законъ. Въ случаѣ непредвидѣнномъ и новомъ надлежитъ обратиться къ разсужденію епископа; на случаи сколько нибудь предвидимые полковые священники могутъ получать секретное наставленіе чрезъ оберъ-священника.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства, милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга, Филаретъ, М. Московскій».

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 10—15 марта, 1847 г. постановилъ: 1) при погребеніи военныхъ чиновъ римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій, православное духовенство можетъ, по приглашенію, исполнять только то, что сказано въ указъ св. Синода, 24 августа, 1797 г.; 2) православное духовенство не имѣетъ права отпывать таковыхъ умершихъ по чиноположенію православной церкви; 3) тѣло умершаго иноверца Христіанскаго исповѣданія не можетъ быть вносимо предъ погребеніемъ въ православную церковь; 4) полковое православное духовенство по таковымъ чинамъ не можетъ совершать домовыхъ панихидъ, и включать ихъ въ церковное поминовеніе.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

7-го Августа городъ Воронежъ праздновалъ свое обычное ежегодное совершаемое духовное торжество, воспоминаая великій и знаменательный для всей Россіи день открытія нетлѣнныхъ мощей Святителя и Чудотворца Митрофана.

Къ этому дню стеченіе въ городѣ богомольцевъ и въ настоящемъ году было по обыкновенію многочисленно. Еще за нѣсколько дней до праздника по большимъ и проселочнымъ дорогамъ, ведущимъ къ городу, видны были толпы православныхъ паломниковъ, въ благочестивомъ усердіи къ святынямъ забывающихъ усталость и голодъ и презирающихъ

всѣ неудобства долгаго лѣтняго странствованія—жарь и зной, дождь и сырость. А въ поѣздахъ желѣзной дороги, идущихъ по направленію къ Воронежу, 5 и 6 Августа трудно было отыскать свободное мѣсто не только въ третьемъ но даже 2 и 1 классахъ; всѣ вагоны были переполнены богомольцами, спѣшавшими къ великому торжеству—памяти великаго чудотворца Воронежскаго Митрофана.

И едва только ударъ монастырскаго колокола 6-го Августа возвѣстилъ о наступающемъ времени всеобщаго богослуженія, какъ уже обширный Благовѣщенскій храмъ Митрофанова монастыря, былъ переполненъ молящимися, и за множествомъ народа большая половина богомольцевъ не могла помѣститься въ храмѣ, а должна была остаться внѣ храма, на дворѣ монастырскихъ здавій: близъ оконъ и боковыхъ дверей храма.

Всенощное бдѣніе какъ и чтеніе евангеліа Святителю Митрофану совершалъ Преосвященный Веніаминъ и нужно было видѣть, съ какимъ усердіемъ присутствующіе въ храмѣ внимали каждому слову священныхъ пѣснопѣвій и съ какою неподдѣльною и живѣйшею радостію потомъ разсказывали, что они удостоились пребыть въ храмѣ всю всеобщую службу, закончившуюся въ 10¹/₂ часовъ вечера.

Въ самый день праздника, 7 Августа, еще съ ранняго утра сталъ стекаться народъ въ Митрофановъ монастырь, чтобы заблаговременно занять мѣста въ церкви и никакія усилія полицейской власти не въ состояніи были предотвратить тѣсноту и давку въ самомъ храмѣ гдѣ не могла помѣститься и одна треть всѣхъ богомольцевъ. Не только облегающій самую церковь монастырскій дворъ, но и вся обширная площадь близъ Митрофанова монастыря были буквально запружены народомъ; Божественную литургію въ этотъ день совершали Преосвященный Веніаминъ епископъ Воронежскій

и Преосвященный викарій Апатолій епископъ Острогжскій съ двумя Архимандритами и сослужащими протоіереями и іереями. По окончаніи литургіи, когда колокольный звонъ возвѣстилъ о началѣ молебна и приближающемъ обнесеніи вокругъ храма мощей Святителя, всѣ кровли ближайшихъ зданій, заборы и всѣ возвышенныя мѣста были заняты усердными посѣтителями, желавшими хоть издали взглянуть на цѣльбоносныя мощи Святителя, нетлѣнно почивающаго во гробѣ.

Въ храмѣ между тѣмъ наступила великая и торжественная минута, когда Преосвященные Архипастыри вмѣстѣ съ двумя Архимандритами и другими служащими, совершивши начало молебнаго пѣнія, съ колѣнопреклоненіемъ приблизились къ рацѣ Святителя, чтобы изнести оттуда нетлѣнные останки великаго угодника Божія, Чудотворца Митрофана. Глубокое молитвенное настроеніе охватило благочестивыя души присутствующихъ въ храмѣ; всѣ близко стоявшіе къ рацѣ Святителя, непрерывно стремились прикоснуться къ покровамъ прославленнаго угодника Божія.

Около часу дня гробъ съ мощами Святителя, предшествуемый хоругвями, иконами и сонмомъ священнослужителей въ блестящихъ парадныхъ облаченіяхъ, показался въ заднихъ дверяхъ церкви и весь народъ, стоявшій во дворѣ храма, дружно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, въ теплыхъ молитвахъ взывая къ помощи и заступленію Святителя.

По выходѣ изъ церкви, торжественное шествіе съ мощами Святителя при пѣніи молебнаго канона направилось къ восточнымъ монастырскимъ вратамъ и здѣсь противъ храма Вознесенія Господня протодіакономъ была провозглашена ектенія; при чемъ Преосвященный Веніаминъ, произнося возгласъ, осѣнилъ крестомъ народъ и кропилъ святою водою; а противъ

сѣверныхъ врагъ Благовѣщенскаго храма Владыкою Архипастыремъ совершенно чтеніе евангелія.

Медленное но торжественное шествіе съ нетлѣнными останками Святителя еще разъ было задержано у западныхъ вратъ, гдѣ протодіакономъ была произнесена эктешія: Помилуй насъ Боже; а Преосвященный Архипастырь въ послѣдній разъ осѣнилъ народъ св. крестомъ и окропилъ св. водою.

Торжество праздничнаго богослуженія было закончено въ самомъ храмѣ обычнымъ отпustomъ молебнаго пѣнія.

Въ тотъ же день толпы богомольцевъ, отслушавъ въ Митрофановомъ монастырѣ вечерню, а нѣкоторые и всепоное бдѣніе, стали готовиться къ новому путешествію въ г. Задонскъ, чтобы заблаговременно пройти почти 100 верстное разстояніе и въ время послѣтъ въ памяти Святителя Тихона, совершающейся 13 Августа.

29 Юля проѣздомъ съ Кавказа городъ Воронежъ посѣтилъ Высокопреосвященный Веніаминъ Архіепископъ Иркутскій и остановился въ покоехъ Преосвященнаго Веніамина, епископа Воронежскаго. На другой день 30 Юля маститый Архипастырь совершилъ литургію въ Митрофановомъ монастырѣ, а послѣ литургіи обычный по четвергамъ молебенъ Святителю Митрофану. Высокопреосвященный Веніаминъ пробылъ въ Воронежѣ два дня и отбылъ въ г. Задонскъ для поклоненія мощамъ Святителя Тихона.

† М. Н. КАТКОВЪ.

. 20 Юня скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни редакторъ-издатель Московскихъ Вѣдомостей и Русскаго Вѣстника Михаилъ Никвфоровичъ Катковъ, вполнѣ

заслуженно оплакиваемый истинными сынами отечества и искренними друзьями Россіи какъ всесторонне и высоко образованный мыслитель, истинный Христіанинъ, горячій патриотъ, всецѣло преданный интересамъ своей родины, знаменитый публицистъ, могучій и властный руководитель общественнаго мнѣнія.

По словамъ газеты Св. предсмертная агонія М. Н. Каткова была мучительна. Но задыхаясь и страдая, М. Н. не смотря на свое параличное состояніе до конца сохранилъ полное сознаніе. Въ приближеніи смертнаго часа знаками дасть онъ понять, что здѣсь, на землѣ, для него всё кончено. Когда родственники, желая его осеборовать, не знали, какъ объ этомъ сказать ему, больной самъ облегчилъ это затрудненіе; позвавъ жену, онъ лѣвой рукой поднялъ парализованную правую и перекрестился, послѣ чего приступилъ къ таинству елеосвященія. Скончался М. Н. Катковъ совершенно тихо. По усилямъ его можно было замѣтить, что онъ произноситъ слово «Богъ».

Больной, когда еще владелъ языкомъ, сказалъ о своемъ организмѣ: «организмъ мой крѣпокъ, но и трепалъ я его тридцать лѣтъ».

Смерть М. Н. Каткова вызвала общее чувство скорби и соболезнованія объ утратѣ, постигшей семью покойнаго и Россію.

Государь Императоръ удостоилъ вдову покойнаго С. П. Каткову Высочайшею телеграммою слѣд. содержанія:

«Вмѣстѣ со всѣми истинно русскими людьми, глубоко скорблю о вашей и нашей утратѣ. Сильное слово покойнаго мужа вашего, одушевленное горячею любовію къ отечеству, возбуждало русское чувство и укрѣпляло здравую мысль въ смутныя времена. Россія не забудетъ его заслуги, и всѣ соединяются съ вами въ единодушную молитву объ упокоеніи души его».

Семьею усопшаго издателя Москов. Вѣдомостей было

получено до 1000 сочувственныхъ телеграммъ отъ разныхъ лицъ, вѣдомствъ и учреждений; до 70 вѣнковъ было прислано на гробъ покойнаго; но лучшій вѣнокъ для М. Н. Каткова это единодушное признаніе неоцѣненныхъ его заслугъ для блага Россіи.

Погребеніе М. Н. Каткова было совершено 25 іюля въ церкви при Лицеѣ Цесаревича Николая, а останки усопшаго раба Божія Михаила положены въ склепѣ близъ храма во имя св. Алексѣя.

Во время отпѣванія, предъ прощаніемъ съ незабвеннымъ Михаиломъ Никифоровичемъ Катковымъ высокопреосвященный Митрополитъ Московскій Іоанникій произнесъ слѣдующее слово:

«Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему благодаряще Бога.

«Если и при гробѣ каждаго, скончавшагося въ вѣрѣ и упованіи жизни вѣчной, вѣтъ мѣста безутѣшной скорби и воплямъ отчаянія, то при гробѣ почившаго о Господѣ собрата, первопреставленнаго раба Божія Михаила, почти цолстолѣтія трудившагося съ честію и славою ко благу своего отечества, отдавая ему послѣднее цѣлованіе, остается только благодарить Господа Бога, воздвигающаго и въ наше скудное духомъ время такихъ самоотверженныхъ дѣятелей, какимъ былъ почившій.

|| «Возблагодаримъ Бога прежде всего за тѣ таланты, которые дарованы были почившему Господомъ; возблагодаримъ Его за то, что споспѣшествовалъ развитію и умноженію данныхъ ему отъ природы талантовъ непрерывною, напряженною собственною дѣятельностію; возблагодаримъ Господа за то, что даровалъ почившему на первыхъ же порахъ общественной его дѣятельности славу твердо на стражѣ истинныхъ интересовъ своего отечества и помогъ ему, несмотря ни на какія препятствія, огорченія и несприятности, держаться неуклонно разѣ принятаго наравленія; возблагодаримъ, наконецъ,

Бога, что при своих глубокомысленных занятіях истинами научными, почившій сохранилъ въ сердцѣ своемъ чистыми и неповрежденными истины Св. Христовой вѣры и оставался во всю жизнь свою преданнѣйшимъ сыномъ св. православной церкви.

«Не безъ труда пройдено почившимъ полувѣковое поприще общественной дѣятельности, не безъ вздоханій сердечныхъ ратовалъ онъ за интересы горячо любимаго имъ отечества. Кому неизвѣстно, что бывали времена, когда онъ почти одинъ—истинный патриотъ, горячо любившій свое отечество и глубже всѣхъ понимавшій и умомъ и сердцемъ истинныя его нужды и потребности, ратоборствовалъ противъ дѣлага сомнища мнимыхъ ревнителей чести и славы своего отечества, и мало понимавшихъ его нужды, и мало или совсѣмъ не любившихъ его? Событія перѣдко скоро оправдывали его прозорливыя вѣщанія; но сколько тревожныхъ испытывала любящая душа его, пока ясно для всѣхъ раскрывалось то, что видѣлъ онъ прежде всѣхъ. Сколько огорченій, клеветъ, злорѣчій приходилось испытывать ему за свое самоотверженное служеніе ясно и живо сознаваемой имъ истинѣ, пока мощное только внутреннюю силою слово его проникало въ сознаніе и убѣжденіе миллионновъ, читавшихъ оное.

«Дивное неистипѣ зрѣлище? Человѣкъ, не занимавшій никакого виднаго высокаго поста, не имѣвшій никакой правительственной власти, дѣлается руководителемъ общественнаго мнѣнія многомилліоннаго народа; къ голосу его прислушиваются и иностранныя народы и принимаютъ его въ соображеніе при своихъ мѣропріятіяхъ. Рѣдко кому выпадала на долю такая завидная участь. Да послужить многоплодная дѣятельность почившаго утѣшеніемъ для осиротѣвшаго его семейства въ постигнутой его великой скорби. Онъ исполнилъ возложенную на него миссію, и яко пшеница вдолиѣ созрѣвшая и во время пожатая переносится въ житницу Господню.

«Одно смущаетъ насъ при гробѣ почившаго. Вотъ истинно русскіе общественные дѣятели, одинъ за другимъ сходятъ въ могилу. Найдутся ли достойные имъ преемники, сильные словомъ и дѣломъ? Будемъ молить Верховнаго Правителя царствъ и народовъ, да не преставеть Онъ изводить самоотверженныхъ, сильныхъ словомъ и дѣломъ дѣятелей на широкую землю Русской. Тогда, провождая въ могилу подобныхъ дѣятелей, мы съ утѣшеніемъ можемъ говорить: *умре, и яко не умре: подобна бо себѣ остави по себѣ.*

«Но какъ *нѣсть челоуцкъ, иже живѣ будетъ и не соприимѣтъ*, то паче всего будемъ молить Бога духовъ и всякія плоти, да проститъ Онъ, Всеблагій, всѣ большія и невольныя прегрѣшенія раба Своего Михаила и учинитъ его въ сонмѣ праведныхъ».

45 ѳ тиражъ выигрышей 1-го внутренняго 5% займа 1864 года,

произведенный 1-го Іюля 1887 года,

Главнѣйшіе выигрыши:

№ № серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша	№ № серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша
7,096	12	200,000	16,550	39	8,000
15,940	6	75,000	9,913	13	8,000
9,920	18	40,000	11,497	13	5,000
13,813	11	25,000	15,313	19	5,000
14,696	42	10,000	4,760	28	5,000
12,093	7	10,000	10,579	22	5,000
5,834	11	10,000	9,764	17	5,000
2,072	21	8,000	4,234	32	5,000
15,143	15	8,000	11,557	38	5,000
5,329	32	8,000	8,573	35	5,000

341	48	1,000	7,466	20	1,000
8,495	25	1,000	16,158	41	1,000
10,336	25	1,000	8,547	20	1,000
12,806	9	1,000	7,824	38	1,000
14,544	1	1,000	14,554	11	1,000
9,562	49	1,000	13,013	13	1,000
18,328	23	1,000	8,209	16	1,000
4,995	39	1,000	13,938	28	1,000
4,326	7	1,000	8,082	48	1,000
12,187	30	1,000	9,549	20	1,000

Выигрыши въ 500 руб. каждый дали на слѣдующіе билеты:

№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.
131	42	1,185	25	2,752	1
213	49	1,248	15	2,785	29
275	32	1,402	28	2,937	8
379	2	1,429	18	2,986	26
418	6	1,614	46	2,996	47
526	50	1,638	16	3,008	31
574	43	1,707	36	3,061	30
644	18	1,772	27	3,080	3
690	46	1,833	23	3,128	5
722	50	1,880	20	3,166	6
737	48	2,012	35	3,276	32
787	35	2,015	6	3,313	50
875	45	2,166	11	3,372	42
877	24	2,250	37	3,569	10
912	38	2,348	13	3,633	44
947	41	2,349	50	3,650	34
977	17	2,447	6	3,661	41
1,032	40	2,494	33	3,685	40
1,035	24	2,528	42	3,730	41
1,098	50	2,587	4	3,742	32
1,133	20	2,595	18	3,832	9
1,182	27	2,688	49	3,842	16

3,905	36	7,062	32	10,108	15
4,034	15	7,134	1	10,142	27
4,232	26	7,202	36	10,219	2
4,332	43	7,261	18	10,235	28
4,340	1	7,307	35	10,237	44
4,392	38	7,318	22	10,343	30
4,412	25	7,326	3	10,480	38
4,458	34	7,528	37	10,618	16
4,500	17	7,633	19	10,672	12
4,516	10	7,640	8	10,758	4
4,599	29	7,794	18	10,805	10
4,700	8	7,968	4	10,827	41
4,874	42	8,114	43	10,851	31
4,910	12	8,149	8	10,908	32
5,005	16	8,191	2	10,986	39
5,007	19	8,234	50	11,060	23
5,139	31	8,253	13	11,122	5
5,203	40	8,530	45	11,334	33
5,319	38	8,562	18	11,356	12
5,510	7	8,567	32	11,358	37
5,521	50	8,713	13	11,534	30
5,560	24	8,842	36	11,604	50
5,597	50	9,100	27	11,841	7
5,631	46	9,117	22	11,900	2
5,685	4	9,194	16	11,904	38
6,254	29	9,345	42	11,953	7
6,270	10	9,412	48	12,109	28
6,335	39	9,474	22	12,214	46
6,578	48	9,513	18	12,216	39
6,636	17	9,524	38	12,241	37
6,641	49	9,527	31	12,333	38
6,704	29	9,596	4	12,398	25
6,787	9	9,682	9	12,515	45
6,830	22	9,693	43	12,565	32
6,908	45	9,902	12	12,598	19
6,954	23	9,933	48	12,754	47
7,058	8	10,103	31	12,793	23

12,793	42	15,093	46	17,513	42
12,952	28	15,144	25	17,601	18
13,036	37	15,188	23	17,674	22
13,094	12	15,191	39	17,699	18
13,253	39	15,703	1	17,843	27
13,277	48	15,732	26	17,875	12
13,353	2	15,889	44	18,292	4
13,378	25	16,124	41	18,308	45
13,430	9	16,214	23	18,377	45
13,458	30	16,234	45	18,394	10
13,493	7	16,262	8	18,443	17
13,570	15	16,291	8	18,457	50
13,650	17	16,364	12	18,735	9
13,657	38	16,386	44	18,762	39
13,770	43	16,487	23	18,837	44
13,880	28	16,531	34	18,872	3
13,931	1	16,612	33	18,898	31
13,958	17	16,813	6	18,974	29
14,038	26	16,891	4	18,989	17
14,174	15	16,924	38	19,170	43
14,335	47	17,015	3	19,432	33
14,384	9	17,186	36	19,561	5
14,411	29	17,351	38	19,597	41
14,565	46	17,380	7	19,758	24
14,728	19	17,459	18	19,775	26
14,819	46	17,467	22	19,814	3
14,901	24	17,494	5	19,822	5
15,044	12	17,502	2		

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

Уплата выигрышей будет производиться исключительно въ Банкъ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го Октября 1887 года.

ТАБЛИЦА

серій билетовъ 1-го внутренняго 5-% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго Банка 1-го Іюля 1887 года.

Н У М Е Р А С Е Р І Й:

186	3,114	6,934	10,502	13,682	17,982
272	3,184	7,107	10,694	13,711	18,157
360	3,194	7,419	10,903	14,047	18,197
636	3,415	7,593	11,096	14,542	18,357
673	3,532	7,630	11,269	15,024	18,410
1,073	3,602	8,058	12,245	15,316	18,550
1,252	3,854	8,234	12,466	15,694	18,820
1,500	4,038	8,293	12,915	16,298	19,250
1,620	4,682	8,388	13,139	16,375	19,271
1,622	4,691	8,700	13,198	16,560	19,397
1,641	5,142	8,932	13,211	16,640	19,626
2,269	5,540	9,600	13,247	16,706	
2,696	6,114	9,617	13,408	16,747	
2,845	6,115	10,012	13,604	17,037	
2,978	6,140	10,483	13,643	17,758	

Всего 86 серій, составляющихъ 4,300 билетовъ на сумму 537,500 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го Октября 1887 года, въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

О страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа—Отъ Геосимачин до Голгофы.— По вопросамъ настырской практики.— Мѣстные извѣстія.— † М. Н. Катковъ.— Тиражъ выигрышной произведенный 1-го Іюля 1887 года.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. Спасскій.

Цензурою дозволено. Воронежъ. Августа 15 дня 1887 года. Цензоръ. Прот. П. Палицынъ.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Иванова.